

остатки бандгрупп. Искали Р. Гелаева. О нем все это время поступали самые противоречивые сведения. Прошло сообщение, что он ранен и 16–17 марта находился в полевом госпитале. Госпиталь разгромили, но Гелаева там не нашли, среди убитых его тоже не обнаружили. Появлявшаяся периодически информация о том, что бандит ушел из села, опровергалась данными перехвата. Спецназ Р. Гелаева – отряд “Борз” – предпринял попытку вытащить своего командира, сумел на узком участке даже прорваться в прилегающую к селу лесополосу. Но бандитов вовремя обнаружили и нанесли мощный огневой удар. В результате “Борз” перестал существовать. В ночь с 19 на 20 марта остатки бандгрупп предприняли отчаянную попытку прорыва уже в северном направлении. Попали под перекрестный огонь наших подразделений. В этом ночном бою было уничтожено 46 бандитов. Среди них – так называемый помощник министра иностранных дел Ичкерии Билан Мурзабеков».

Теракты в Чечне

2 июля — диверсия шахида против челябинских милиционеров в Аргуне.

«Внезапные» нападения боевиков на колонны федеральных сил стали началом диверсионно-террористических действий, постепенно обретавших черты «классической» партизанской войны. Федеральные силы в Чечне также изменили тактику ведения боевых действий в связи с появлением зеленого покрова в горах. Большой акцент был сделан на ведение упреждающей разведки и нанесение поражающих огневых комплексных ударов по выявленным группам и базам бандформирований.

Несмотря на заявления высокопоставленных представителей федерального центра о завершении воинской операции, боевые действия в Чечне продолжались. В горном и предгорном районах Чечни федеральным силам, по словам генерала В. Манилова, противостояло до 2 тысяч боевиков. До 400 бандитов оставались в Грозном, прячась в подземных коммуникациях, а с наступлением темноты совершая вылазки с целью обстрелов

блокпостов ФС. В середине апреля 2000 года в Урус-Мартановском районе возобновили свои действия боевики «бригадного генерала», разжалованного Масхадовым в рядовые, Арби Бараева, примерная численность которых определялась в 300 человек. В Шатойском активизировался Гелаев.

К лету ситуация в Чечне несколько стабилизировалась, и крупномасштабные боевые действия уже практически не велись. Но в конце июня у Сержень-Юрта была обнаружена и после нескольких суток интенсивных боев рассеяна крупная группа боевиков численностью до 200 человек. Одновременно с этим заместитель командующего объединенной федеральной группировкой генерал Владимир Боковиков заявил, что лидер боевиков Аслан Масхадов планирует повторить успешное нападение на основные города Чечни, произведенное во время Первой чеченской войны в августе 1996 года. Впоследствии российскими журналистами и официальными лицами высказывалось мнение, что боевики действительно собирались предпринять попытку штурма Аргуна и Гудермеса, но этим планам помешало уничтожение группировки под Сержень-Юртом. Так или иначе, несмотря на неоднократные угрозы лидеров боевиков, значительных попыток захвата городов в 2000 году не было.

Вместо этого в воскресенье 2 июля боевики впервые массово применили новую тактику, атаковав позиции федеральных сил с использованием заминированных грузовиков с водителями-смертниками. В общей сложности было задействовано пять заминированных грузовиков; все атаки были произведены вечером 2-го и в ночь на 3-е июля, во всех случаях грузовики взорвались, хотя только в одном месте (Аргун) число жертв теракта оказалось значительным.

Урус-Мартан

С утра 2 июля Урус-Мартан был полностью блокирован федеральными силами, в городе проводились специальные мероприятия, связанные с произошедшим здесь ночью нападением на армейскую машину. Несмотря на повышенные меры безопасности, заминированный грузовик доехал